Макаров Владимир 28.11.98
Комс. правда. – 1998. – 28 ноябр. – с. 4

РЕТРС

Как от Владимира Макарова сбежала последняя электричка

15 лет назад его увезли из Колонного зала прямо в реанимацию. И только теперь, спустя годы, певец неожиданно вышел на сцену - с тем же шлягером

«Опять от меня сбежала последняя электричка...». Ну кому не случалось распевать эту песню в дружеской компании, далеко за полночь возвращаясь домой пешком с вечеринки? Под эту песню выросло целое поколение людей. Но вот что занятно: эту песню откуда-то знают и молодые, те, кому сейчас всего шестнадцать!

Удивительная судьба у песни - как и у ее легендарного исполнителя, Владимира Макарова. 15 лет он не выходил на сцену. Исчез, как казалось, с концами... И вдруг в нынешнем ноябре Макарова уговорили приехать в Могилев на фестиваль «Золотой шлягер», и он опять спел «Последнюю электричку» «на бис»...

Фото из архива «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ».

Кому-то продавал дома, кому-то - участки, получал с этого какие-то деньги, правда, небольшие... Вот так и пролетели 15 лет.

Сегодня Владимир Макаров рассказывает читателям «Комсомолки» о том, что произошло с ним за эти годы вынужденного расставания.

- В 74-м у меня случился первый инфаркт. Увезли прямо из Колонного зала в реанимацию. Месяц провалялся, еще месяц отходил. Выписали раньше положенного. И через месяц - второй инфаркт. Ну второй уже настоящий, трансмуральный...

Через некоторое время отдышался, попробовал петь - ничего не получается. Нет прежних связок, нет легких, нет дыхания. Ну и махнул рукой - уехал на дачу, потому что в Москве в то время я просто не смог бы жить. Чем занимался? Не огородом, конечно, а разными другими дачными делами. Потом вообще стал торговать недвижимостью.

Москва - большой город, и в нем всегда найдется работа. Кому-то продавал дома, кому-то - участки, получал с этого какие-то деньги, правда, небольшие... Вот так и пролетели 15 лет.

- А может, вернетесь на эстраду?

- Нет, уже сложно ездить. На гастроли - здоровья не хватит.

- Вы ведь наверняка были обласканы властью во времена своей известности?

- Что вы! Меня же бомбили со страшной силой. Я довольно поздно стал популярным певцом, лет в 35 или 36. То есть петь галиматью уже не хотелось. Взрослый человек со сцены должен произносить как минимум умные вещи. А о чем у нас тогда можно было петь, говорить? О комсомоле, о партии, о ребятах с нашего завода. Меня же тянуло к бардам - Высоцкому, Кукину, Клячкину... Но мне постоянно говорили «нет» - на радио, на телевидении. Спел как-то «Смело, товарищи, в ногу» - все обрадовались и стали убеждать, что это и есть лучшая песня. Я предлагал стихи и песни хороших композиторов, а мне говорили: «Очень хорошо, но, Володя, это не пройдет».

- А когда вам пришлось уйти со сцены, хоть чем-то помогли?

- Нет. Когда я получил инвалидность и пришел забирать трудовую книжку, мне и «до свидания» не сказали - «нате», и я пошел. Хотя проработал в Москонцерте почти 30 лет.

- Как же все-таки «Электричка» стала шлягером? Это, во-первых, твист, во-вторых, текст сомнительный: кто ж это из честных советских людей по ночам катается!

- Твист к тому времени уже более или менее ужился с властью. Бдительно следили только за словами, поэтому в «Электричке» тоже пришлось кое-что переделать. Была там такая строчка: «Вот алеет восток, завтра снова вставать на работу...». А в то время наши отношения с китайцами были натянутыми. Соответственно, «алеет восток» петь уже было опасно - пришлось переделать на «вот заря не спеша начинает алеть».

И еще: на самом деле первым исполнил эту песню солист из оркестра Олега Лундстрема. Но песня как-то не запомнилась... А потом мы встретились с Давидом Тухмановым и записали ее снова. Это была бомба!

- Остались ли поклонники, которые до сих пор помнят певца Владимира Макарова?

- Вы знаете, поклонницы и поклонники до сих пор звонят мне в день рождения и приезжают с цветами. Это БЕЗУМ-НО приятно! Они уже бабушки, дедушки, у них взрослые дети. Но самое интересное - меня до сих пор узнают: что-то у вас лицо знакомое... вы артист? Макаров? В прежние времена так часто узнавали, что даже уставал от этого. А сейчас - очень даже приятно.

Ольга УЛЕВИЧ.
(Наш соб. корр.).

Минск.